

МОНЕТЫ
СССР

А. А. ЩЕЛОКОВ

МОНЕТЫ
СССР
COINS
of the
USSR

ФИНАНСЫ
И СТАТИСТИКА
МОСКВА
1989

СОДЕРЖАНИЕ

I.	Денежное обращение в первые годы Советской власти	7
II.	Рождение разменной монеты	26
III.	От Великой Победы до наших дней	40
IV.	Монеты Московской Олимпиады	51
V.	Некоторые вопросы коллекционирования монет	56
VI.	Рисунок монеты	69
VII.	Описание монет	77
VIII.	Оценка состояния, чистка и хранение монет	215
IX.	Краткий словарь	222
	Справки о людях, событиях и объектах, ставших сюжетами советских памятных и юбилейных монет	227
	Библиография	239

CONTENTS

I.	Currency in the early years of Soviet state	7
II.	The birth of soviet coins	26
III.	From the Great Victory up to our days	40
IV.	The coins of Moskow Olympic Games	51
V.	Different problems of coins collecting	56
VI.	His design of a coin	69
VII.	The description of coins	77
VIII.	The estimation of condition, cleaning and keeping of coins	215
IX.	Short vocabulary	222
	The information about people and events that became subjects of soviet commemorative coins	227
	Bibliography	239

І. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории мировой цивилизации — эру социализма. Занятый крупнейшими вопросами организации первого в мире государства пролетариата В. И. Ленин уделял пристальное внимание оценке финансового наследия, доставшегося Республике Советов. В «Наброске программы экономических мероприятий», сделанном в конце 1917 г., В. И. Ленин пометил: «Национализация банков. Вытягивание денег назад в казну»¹. 14(27) декабря 1917 г. ВЦИК РСФСР на основе ленинского проекта принял декрет о национализации частных банков. Банковское дело было объявлено государственной монополией. «Произошло огосударствление, обобществление банковского дела, передача его в руки Советской власти», — писал В. И. Ленин².

Партия большевиков и Советское правительство видели в национализации банков и овладении денежной системой мощное средство подрыва экономических и политических позиций буржуазии. Однако быстро и радикально преобразовать всю систему финансовых отношений в стране у Республики Советов не было возможности. Дезорганизованная войной сфера обращения заполнилась огромной и разнородной массой денег. Всего на 1 января 1918 г. в стране обращалось 26 млрд. 313 млн. руб. в различных денежных знаках, что в 17 раз превышало наличность, имевшуюся у населения к 1 января 1914 г.

Кроме бумажных денег, у населения, особенно у имущей его части, находилось большое количество золотой и серебряной монеты. К 1916 г. в кубышках осело банковского серебра на 114 млн., разменного — на 172 и медной монеты — на 23 млн. руб.

Наличие у представителей отстраненных от власти классов крупных денежных сумм создавало для Совет-

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. — Т. 35. — С. 124.

² Там же. — С. 274.

ской власти серьезную опасность. В. И. Ленин предупреждал: «Деньги, бумажки — все то, что называется теперь деньгами, — эти свидетельства на общественное благосостояние, действуют разлагающим образом и опасны тем, что буржуазия, храня запасы этих бумажек, остается при экономической власти.

Чтобы ослабить это явление, мы должны предпринять строжайший учет имеющихся бумажек для полной замены всех старых денег новыми»¹.

Осуществить ленинский план денежной реформы, который был связан с широкой системой экономических и финансовых мероприятий, помешала начавшаяся в 1918 г. гражданская война и иностранная военная интервенция. Поэтому в стране долгое время сохранялась денежная система, доставшаяся Республике Советов от старого режима. В качестве платежных средств в равной мере использовались кредитные билеты, выпущенные царским правительством, купюры «думских» денег Временного правительства достоинством в 250 и 1000 руб., «керенки» — знаки номиналами в 20 и 40 руб.

Из-за острой потребности в денежных знаках малых номиналов правительство РСФСР специальным решением допустило обращение облигаций аннулированных ранее займов («Заем свободы», «Билеты Государственного казначейства»), а также купонов процентного бумаг Дворянского земельного банка, Крестьянского поземельного банка и т. д. Финорганы РСФСР продолжали эмитировать кредитные билеты царского образца достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 и 500 руб.

Правительство РСФСР внимательно следило за тем, чтобы в платежи граждане и учреждения принимали только официально допущенные в обращение денежные знаки и их заменители. Когда делегация рабочих Александрово-Грушевского района обратилась к В. И. Ленину с вопросом о том, что можно ли считать денежные знаки калединского правительства действительными, ответ был однозначным: «Денежные знаки считать недействительными».

Гражданская война привела к появлению на территории страны различных контрреволюционных правительств. Большинство из них, считая главным

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. — Т. 36. — С. 354.

² Там же. — Т. 35. — С. 159.

признаком власти право на выпуск денег, старалось эмитировать собственные денежные знаки, нисколько не заботясь об их обеспечении. Единая система обращения распалась. Всего на территории охваченной войной России в те годы обращалось до 2200 видов денег различного происхождения и наименований. Так, отделение Госбанка в Архангельске выпускало «моржовки» — купюры с изображением моржей. Деникинские власти эмитировали тысячерублевые банкноты с рисунком царь-колокола и ленты знака ордена Георгиевского креста. Во Владивостоке торговая фирма «Кунст и Альберс» выпускала собственные пятирублевки. В Николаевске-на-Амуре имел хождение рубль «магазина Петра Николаевича Симада» — японского торговца, который украсил свои знаки изображением флага Страны восходящего солнца.

Не менее сложной была обстановка и на территории, подконтрольной Советской власти. Усиливавшийся кризис хозяйственной системы вынуждал правительство продолжать печатание денег для покрытия расходов на оборону. Только за период с 1 ноября 1917 г. по 1 мая 1918 г. в сферу обращения выпущено около 19 млрд. руб. В то же время правительству приходилось сдерживать местное «денежное творчество» и запрещать выпуск собственных областных, городских, а то и заводских денежных знаков. На заседании Совета Народных Комиссаров (СНК) 29 марта 1918 г. был заслушан доклад председателя СНК Москвы и Московской области М. Н. Покровского о необходимости выпуска местных бон с правительственной гарантией из-за чрезвычайной скудости денежных знаков в Московской области. СНК РСФСР постановил «признать ненужным выпуск местных бон ввиду усиления деятельности Экспедиции заготовления государственных бумаг и вероятного появления к 20 апреля достаточного количества денежных знаков для снабжения ими в нужных размерах Московской области». Особой комиссии из трех человек было поручено подготовить для печати сообщение о мотивах отказа в выпуске местных бон в Москве и области. Сообщение об этом появилось в газете «Известия» 31 марта.

Первые по-настоящему советские бумажные деньги появились в марте 1919 г. в соответствии с декретом

СНК РСФСР от 4 февраля 1919 г. Это были так называемые «расчетные знаки» купюрами в 1, 2 и 3 руб. Оформление их было выполнено по мотивам герба РСФСР — серп и молот, обрамленные пучками колосьев пшеницы, наложенные на фон, подсвеченный лучами солнца. На ленте под рисунком помещен лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

С помощью новых денег, получивших в народе название «совзнаки», государству не представлялось возможным решить сложные финансовые проблемы. В декабре того же года вышли новые расчетные знаки более высоких номиналов — 15, 30 и 60 руб. Затем появились купюры достоинством в 100, 250, 500 и 1000 руб. Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на них был исполнен на семи языках мира.



*Первые советские денежные знаки (совзнаки)
с геральдическими атрибутами
Российской Федерации (1919 г.)*

Летом 1918 г. белочехи захватили в Казани свыше 30 тыс. пудов ценностей из золотого запаса России. В распоряжение «Верховного правителя Российского государства» адмирала Колчака перешло народных ценностей на сумму 651,5 млн. золотых руб. и 100 млн. наличными в кредитных билетах старого образца. Эти деньги беззастенчиво расходовались на финансирование контрреволюционной борьбы, в огромных количествах уплывали за океан. Только в 1919 г.

Колчак передал Англии 46 т золота, Японии — 43, США — 34, Франции — 20 т. Всего за короткий срок правления «Верховный правитель» израсходовал 184 т драгоценных металлов — 11,5 тыс. пудов.

Иную политику проводило Советское правительство. Вынужденное эмитировать быстро терявшие покупательную способность расчетные знаки, оно в то же время принимало действенные меры для сохранения и пополнения государственных запасов драгоценных металлов и иностранной валюты.

21 января 1918 г. ВЦИК РСФСР принял декрет об аннулировании государственных внутренних и внешних займов царского и Временного правительств.

22 июля были запрещены скупка, сбыт и хранение драгоценных металлов в сыром виде, в слитках и в монете.

17 сентября принято постановление НКФ о запрещении кредитных операций с кредитными учреждениями, находящимися вне пределов РСФСР.

2 декабря издано постановление СНК о ликвидации в РСФСР иностранных банков.

12 сентября 1919 г. в «Известиях» было опубликовано постановление о воспрещении вывоза денежных знаков во враждебные государства и местности РСФСР, занятые врагом.

Пристальное внимание уделял В. И. Ленин учету и хранению государственных ценностей. Об этом свидетельствует ряд документов.

1 апреля 1918 г. В. И. Ленин направил письмо управляющему Московской конторой Госбанка Т. Попову. «Прошу Вас принять к сведению, что хранение золотого запаса лежит всецело на Вашей ответственности и все сношения по относящимся сюда вопросам имеют быть производимы Вами непосредственно со мною или с тов. Гуковским" (*нарком финансов*. — А. Ш.), сообщение же каких-либо сведений другим учреждениям и лицам безусловно воспрещается»¹.

В 1920 г., решительные действия Красной Армии и сибирских партизан предотвратили опасность вывоза части золотого запаса, захваченного Колчаком, из пределов Советской России. После двухлетнего пребывания в руках врагов революции та часть золотого

¹ Ленинский сборник. — М., 1970. — Т. XXXVII. — С. 73.

запаса, которую они не успели растратить или передать иностранным банкам, в соответствии с Куйтукским соглашением 1920 г. возвращена Советской Республике. Представители Военно-революционного комитета Иркутска получили 18 вагонов, в которых находились 5143 ящика и 1678 мешков с золотом и другими ценностями номинальной стоимостью 409 625 870 руб. 86 коп. золотом. 3 мая 1920 г. золотой запас РСФСР доставили в Казань и поместили в предназначенные ему хранилища.

14 апреля 1921 г. Политбюро ЦК РКП (б) обсуждало вопрос о золотом фонде страны. В. И. Ленин лично набросал проект решения «Насчет золотого фонда»:

«поручить Альскому (*в то время заместитель наркома финансов.* — А. Щ.) под личной ответственностью (в случае отъезда передать другому члену коллегии, с особого согласия ЦК)

следить за тем,

1) чтобы велась строжайше точная и быстрая регистрация всех расходов золотого фонда;

2) чтобы ни один расход золотого фонда не подписывался ни СНК, ни СТО, ни президиумом ВЦИК без специального согласия Политбюро.

3) Письменный краткий отчет в Политбюро 1 и 15 каждого месяца»¹.

Ленинский проект вошел в постановление Политбюро от 14 сентября 1921 г. В нем была названа и фамилия ответственного лица, которому доверялось заменять Альского во время его отсутствия. Это был О. Ю. Шмидт, впоследствии известный исследователь-полярник, вице-президент Академии наук СССР.

Гражданская война все больше обостряла кризис денежного хозяйства. Процессы купли-продажи в стране вытеснялись натуральным обменом. Приобрели натуральную форму налоги и повинности. Продовольственная разверстка, по которой крестьяне в обязательном порядке сдавали излишки хлеба государству, поначалу была введена в Тульской, Вятской, Калужской, Витебской и других областях. С 11 января 1919 г. ее распространили на всю территорию Советской России. Торговля хлебом и другими важными

¹ Ленинский сборник. — М., 1970. — Т. XXXVII. — С. 321-322.

видами продовольствия на «вольном рынке» в тот период запрещалась.

Закрытие торговли и замена ее прямым распределением основных продуктов питания по классовому признаку привели к уравниловке в тарифной политике. Разница между квалифицированным и неквалифицированным трудом практически не учитывалась. Трудящиеся обеспечивались лишь прожиточным минимумом. Это диктовалось, как указывал В. И. Ленин, стремлением «снабдить всех возможно более поровну, прокормить, поддержать, пока невозможно было взяться за восстановление производства»¹.

Продразверстка как вынужденный метод заготовки продукции сельского хозяйства, бесплатная выдача трудовых пайков сузили товарно-денежные отношения до крайних пределов. Купля-продажа с использованием денежных знаков носила ограниченный характер. Она существовала лишь на «вольном рынке», где под влиянием недостатка товаров и спекуляции цены росли с поразительной быстротой. В январе 1920 г. розничные цены на московских рынках поднялись по сравнению с 1913 г. более чем в 6 тыс., а уже в декабре — в 30 тыс. раз.

Денежные расчеты в ограниченной форме существовали в отношениях между кооперативными и государственными торговыми организациями с государственными и кустарными предприятиями — поставщиками товаров. Народный банк в этих условиях утратил функции кредитно-контрольного учреждения и стал заниматься лишь распределением денежных знаков. Декретом от 19 января 1920 г. Народный банк был упразднен, в Наркомате финансов образовались три управления: бюджетно-расчетное, налоговое и центральная канцелярия.

Первые результаты политики военного коммунизма способствовали созданию среди экономистов мнения, что именно этим путем можно осуществить ускоренный переход общества к коммунистическому производству и распределению. Кстати, в направлении отмены денег был предпринят ряд практических шагов. В частности, в 1920 г. проведены в жизнь постановления о бесплатном отпуске продуктов питания, бесплатном

¹ Ленинский сборник. — Т. XX. — С. 108.

отпуске товаров, об отмене платы за топливо¹. 21 января 1921 г. отменено взимание платы за пользование жилыми помещениями, водопроводом, газом и канализацией с рабочих и служащих, инвалидов войны и труда. Одновременно принимались меры для сохранения продразверстки, усиления принудительных начал в восстановлении сельскохозяйственного производства.

Ошибочность мер, направленных на полную отмену торговли, на ликвидацию денег, ставки на энтузиазм, а не на личную заинтересованность рабочих и крестьян в результатах труда быстро дали о себе знать. Контрреволюционный кулацко-эсэровский мятеж на Тамбовщине, разгул махновщины, кронштадтский мятеж отражали колебания некоторой части крестьянства, недовольного продразверсткой, добивавшегося права распоряжаться излишками сельскохозяйственной продукции по своему усмотрению.

В целом на определенном этапе истории политика «военного коммунизма» себя оправдала. Республика Советов сумела мобилизовать достаточно скудные ресурсы разоренной войной страны и выстоять в борьбе против превосходящих сил контрреволюции и интервентов. Однако в условиях перехода к мирному социалистическому строительству продолжение политики «военного коммунизма» не имело перспектив. Для отмены денег и торговли, перехода к прямому распределению жизненных благ по потребностям в стране не существовало объективных условий. Объясняя это, В. И. Ленин в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», опубликованной 18 октября 1921 г. в «Правде», писал: «Мы рассчитывали — или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку»².

Выход из создавшегося положения был один: восстановление торговли и денежных отношений в полном

¹ См.: СУ. — 1920. - №93. — Ст. 505; №99. — Ст. 531; № 100 — Ст. 539.

² Ленин В. И. Поли. собр. соч. — Т. 44. — С. 151.

объеме во всей стране, ликвидация уравниловки, введение хозрасчета, ориентирование производства на прибыль. «Личная заинтересованность, — писал В. И. Ленин, — поднимает производство; нам нужно увеличение производства прежде всего и во что бы то ни стало. Оптовая торговля объединяет миллионы мелких крестьян экономически, заинтересовывая их, связывая их, подводя их к дальнейшей ступени: к разным формам связи и объединения в самом производстве»¹.

Одной из главных трудностей, с которыми столкнулось государство, начав развивать свободную торговлю, внедрять принцип материальной заинтересованности, было отсутствие в стране надежно обеспеченной, твердой валюты. В создании устойчивой советской денежной системы важное значение приобретал вопрос стабилизации курса рубля, сокращения выпуска необеспеченных денежных знаков. «Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда стабилизировать рубль, — говорил В. И. Ленин, — значит, мы выиграли»². Справедливость этих слов проще понять, если учесть, что финансовое положение страны было катастрофически тяжелым. Денежный счет даже в личном хозяйстве велся на миллионы. Если первые совзнаки 1919 г. имели номиналы 1, 2 и 3 руб., то уже к 1921 г. в обращение выпущены Обязательства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики достоинством в 10 млн. руб. Вышли расчетные знаки номиналами в 25, 50 и 100 тыс. руб. Появление их было обусловлено практической необходимостью в связи



¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. — Т. 44. — С. 152.

² Там же. Т. 45. — С. 283.



Расчетные знаки 1919 г. Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» написан на семи языках: русском, немецком, французском, итальянском, английском, китайском и арабском

с тем, что в 1921 г. пуд ржаной муки в среднем стоил 140 тыс. руб., картошки — 20 600 руб. Чтобы проехать по Москве на трамвае одну остановку, надо было заплатить за билет 500 руб., две остановки — 900 руб., номер газеты «Правда» продавался за 2500 руб.

Миллион рублей, обладание которым теперь вовсе не означало большого богатства, в просторечии без особого почтения именовался «лимоном». Небезынтересно высказывание В. И. Ленина на IV конгрессе Коминтерна в 1922 г.: «Я думаю, что можно русский рубль считать знаменитым хотя бы уже потому, что количество этих рублей превышает теперь квадриллион»¹.

12 октября 1921 г. опубликовано постановление ВЦИК «Об учреждении Государственного банка». Цель его создания — способствовать развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, установлению правильного денежного обращения. В том же году подписаны соглашения между РСФСР и республиками Закавказья о включении их в единую денежную систему, которая со времени гражданской войны уже объединяла РСФСР, Украину и Белоруссию. Закавказские республики еще некоторое время продолжали выпускать

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. — Т. 45. — С. 283 (квадриллион = 10^{15}).



Расчетный знак 1921 г.

свои денежные знаки, но деньги РСФСР получали признание на всей территории Закавказья.

Осенью 1921 г. была подготовлена первая деноминация — уменьшение номиналов старых денег путем замены их новыми. С 1 января 1922 г. прекратилась выдача бумажных денег старого образца по всей территории страны, одновременно объявлено, что они принимаются в платежи или обмен на новые знаки по курсу один рубль за 10 000 руб. любых прежних выпусков, допущенных государством к обращению в республике. Купюры образца 1922 г. достоинством от 1 руб. до 10 тыс. руб.

золюции съезда «О финансовой политике» указывалось: «Для данного момента необходимо, нисколько не ставя задачи немедленного возвращения к золотому обращению, твердо установить, что наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег...»¹.

В октябре 1922 г. Государственному банку было предоставлено право выпустить банковские билеты в золотом исчислении достоинством в 1, 2, 5, 10, 25 и 50 червонцев. Принятию такого решения предшествовало обсуждение будущего названия новых советских денег. Были попытки порвать с наименованиями, сложившимися на протяжении веков, и ввести новые, «революционные». Например, работники Наркомфина предложили именовать единицу твердой советской валюты «федералом». Обсуждались и более традиционные наименования — целковый и червонец. Словом «целковый» в народе с давних пор обозначалась рублевая серебряная монета — «целиковый рубль». «Червонцами» в России именовались иностранные, чаще всего голландские дукаты, которые чеканились из высокопробного «червонного» золота. Позже это название перешло к царским монетам, содержащим 3,4 г золота. Предлагалось также название «гривна», но всерьез это не рассматривалось, поскольку в годы гражданской войны его скомпрометировали контрреволюционные правительства, выпускавшие дензнаки с таким наименованием.

После обсуждения было решено именовать новую валюту «червонцем». Это слово ассоциировалось в сознании людей с понятием о твердом золотом обеспечении денег и должно было вызывать доверие. Мотивируя целесообразность выпуска червонцев, постановление СНК объясняло, что делается это для «увеличения оборотных средств без дальнейшего расширения эмиссии денежных знаков, в интересах урегулирования денежного обращения и исходя из запасов накопленных реальных ценностей».

Появление в денежной системе страны червонцев вносило в нее серьезные изменения. Во-первых, это были деньги, полностью обеспеченные государством платиной, золотом, серебром, иностранной валютой и дефи-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — 8-е изд. — М.: Политиздат, 1970. — Т. 2. С. 329.

цитными товарами повышенного спроса. Государственные гарантии червонцев были твердыми. Один червонец обменивался на 1 золотник 78,24 доли (8,6 г) чистого золота. Во-вторых, декрет строго увязывал количество выпускаемых в обращение червонцев с требованиями товарооборота. Таким образом, впервые после Октябрьской революции появились советские кредитные деньги, выпуск которых положил начало денежной реформе в стране.

На первом этапе сфера обращения червонцев была весьма узкой. По нарицательной цене они принимались только в уплату государственных сборов и платежей, исчислявшихся в золоте. Дело в том, что еще в 1921 г. сделана попытка ввести исчисление цен в золотых рублях. С этой целью финорганы установили цены в золоте на: сданные в аренду предприятия; древесину; провоз пассажиров и багажа железнодорожным и водным транспортом. Но исчисление цен в золоте при сохранении в качестве средства обращения обесцененных совзнаков себя не оправдало и было отменено. Платежи в золоте исчислялись только для таможенных пошлин и консульских сборов. Тем не менее твердо обеспеченный червонец начал завоевывать авторитет и сфера его действия стала расширяться.

Банковские билеты достоинством в 5 и 10 червонцев поступили в обращение в конце ноября 1922 г. Купюры в 1, 3 и 25 червонцев были пущены в оборот позднее. Распространение их по стране затянулось до лета 1923 г. Банкноты достоинством в 2 и 50 червонцев, предусмотренные декретом, так и не были выпущены за ненадобностью.

Как отмечалось ранее, у населения на руках имелась крупная масса золотой и серебряной монеты царского чекана. В 1922 г. государство легализовало ее использование в актах купли-продажи и разрешило государственным организациям принимать платежи в золотой монете. Итак, к выходу в обращение бумажных червонцев на «вольном» рынке установилась неофициальная котировка золота в совзнаках. Золотой царский десятирублевик (8,60 г) оценивался на рынке в 12 500 руб. совзнаками 1922 г. Поскольку декрет о выпуске бумажных червонцев не устанавливал их ценностного соотношения с совзнаками 1922 г., Госбанк, руководствуясь конъюнктурой, самостоятельно определил паритет

и оценил один червонец в 11 400 руб., т. е. несколько ниже рыночной цены золотого десятирублевика.

К концу 1923 г. червонец на внутреннем рынке вытеснил из платежного оборота золотую монету и иностранную валюту. На 16 октября 1924 г. бумажных червонцев было выпущено на 557,5 млн. руб. Они обеспечивались на 131 млн. руб. золотом в монетах и слитках, на 7 млн. — платиной в слитках, на 103 млн. руб. — американской, английской и шведской валютой, остальная сумма — ценными товарами.

В октябре 1922 г. принято решение о выпуске золотых червонцев в виде монет. Разработку их валютное управление Наркомата финансов РСФСР поручило Петроградскому монетному двору в августе. В задании указывалось, что монета обязательно должна нести на себе надписи «РСФСР», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и обозначение номинала словами «Один червонец».

На Монетном дворе в кратчайший срок подготовили эскизы двух разных типов гербовой стороны и три типа — лицевой. Исходили из предположения, что монеты должны быть трех типов: с изображением рабочего у станка, крестьянина в поле и, наконец, с особым рисунком для Закавказских республик. Эти проекты не были утверждены, и в ноябре в Наркомфин поступили четыре новых эскиза: два — для гербовых и два — для лицевых сторон. Автором рисунков стал главный медальер Монетного двора А. Ф. Васютинский, внесший немалый вклад в развитие российского и советского медальерного искусства. Помимо разработки советских монет, А. Ф. Васютинским в 1930 г. выполнен окончательный вариант ордена Ленина, сделана лепка первого значка «Готов к Трудю и Обороне».

За основу оформления лицевой стороны червонца А. Ф. Васютинский взял изображение Крестьянина-сеятеля по скульптуре Шадра (псевдоним художника И. Д. Иванова), выполненной по заказу Гознака. Дело в том, что Шадру, работавшему на 2-й Московской фабрике Гознака, была поручена разработка эскизов новых денежных знаков и почтовых марок. Для этого он вылепил бюсты Красноармейца, Рабочего и Крестьянина, а уже потом, выбрав наилучший ракурс, рисовал их. Сейчас работы Шадра принадлежат Третьяковской галерее. Рисунки с этих скульптур легли в основу

Третьего стандартного выпуска почтовых марок РСФСР (1922—1923 гг.) и Первого стандартного выпуска почтовых марок СССР (1923—1928 гг.). Изображение Сеятеля, кроме металлических червонцев, неоднократно воспроизводилось на банкнотах и облигациях, выпущенных в 1924—1927 гг.

На гербовой стороне золотого червонца был помещен стилизованный рисунок герба РСФСР, под ним на фигурном щитке надпись «РСФСР». По большому кругу, обрамляя рисунок, шел лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», исполненный шрифтом, напоминавшим старую славянскую вязь. 27 ноября 1922 г. проект монеты был утвержден и началась ее чеканка.

Первая деноминация, значительно сократившая денежную массу, находившуюся в обращении, избавила население от необходимости в повседневной жизни вести счет на миллионы и миллиарды. Тем не менее наличие в обращении двух неравноценных валют создавало немало трудностей для развития хозяйственной и торговой деятельности в стране. Исследовавший эти вопросы Л. Н. Юровский писал: «...создавались совершенно ненормальные отношения между городом и деревней. Более зажиточный слой крестьянства имел уже червонцы, но для крестьянской массы червонец был слишком дорог и недоступен. Он оставался еще редкостью в деревне. Оказалось, что червонец стал преимущественно городской валютой, а деревня осталась преимущественно при советском денежном знаке. Но крестьянство прониклось уже сознанием, что получить советский денежный знак за товар — весьма невыгодная операция. Ему пришлось делать то, что давно уже делал город. Оно продавало свои продукты лишь в той мере, в какой выручка могла быть немедленно обращена на покупку необходимых ему предметов. На базаре крестьянин сперва приценивался к гвоздям, ситцу и т. п. и потом продавал ровно столько продуктов, сколько необходимо было для покупки фунта гвоздей или 5 аршин ткани. Он мог бы продать 10 пудов льна, но он привозил на базар только 1 пуд, из которого он 20 фунтов вез еще обратно в деревню. Подвоз сельскохозяйственных продуктов стал сокращаться. Цены сельскохозяйственных продуктов возрастали»¹. В этих условиях требовались

¹ Юровский Л. Денежная политика Советской власти. 1917—1927. — М., 1928. — С. 30.

новые меры, направленные на утверждение единой и твердой валюты для всей страны.

Второй этап денежной реформы начался с новой деноминации совзнака, которая проводилась с декабря 1922 г. Цель ее заключалась в том, чтобы обменять денежные знаки 1922 г., сыгравшие роль промежуточного обменного эквивалента, на новые. Обмен производился по курсу 100 руб. старых знаков за один рубль образца 1923 г.

Население, хорошо знакомое с целями и методами ранее проведенной деноминации, отнеслось к государственному мероприятию с одобрением и оказало ему поддержку. Тем не менее на новых денежных знаках в разъяснительных целях помещалась такая надпись: «ОДИН рубль 1923 г. равен ОДНОМУ МИЛЛИОНУ РУБЛЕЙ дензнаками, изъятыми из обращения, или СТА РУБЛЯМ дензнаками 1922 года». Это пояснение позволяло людям быстрее привыкнуть к новому масштабу цен, научиться быстро переходить в счете от некогда привычных «лимонов» к новым рублям.

За 1923 г. советская денежная система заметно окрепла. Если на 1 января удельный вес червонцев в общей денежной массе, находившейся в обращении, составлял 3%, то на 1 октября он поднялся до 74%. Это позволило государству установить запрет на использование в стране в качестве платежных средств царских золотых монет и иностранной валюты. С лета 1923 г. заработную плату рабочим и служащим стали выплачивать червонцами.

Планируя продолжение золотой монетной программы, Наркомфин дал Монетному двору задание учесть в монетах новую геральдику Советского Союза. После переработки рисунок золотого червонца стал выглядеть так: лицевая сторона прежняя — с Сеятелем (только дата изменена на 1925 г.), на гербовой стороне помещался герб СССР с семью перехватами ленты. По большому кругу между линейным и точечным ободками размещалась надпись, сделанная стилизованным под славянскую вязь шрифтом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», внизу, под срезом колосьев герба, помещена надпись «СССР». К выпуску новой монеты все было готово, но дальше проб дело не пошло.

Золотая монетная программа, разрабатывавшаяся при подготовке к выпуску бумажных червонцев,

имела вспомогательное, резервное значение. Причинами, сделавшими золотую монетную программу ненужной, стали такие факторы. Во-первых, в тот период у государства уже отпала нужда в использовании золота во внутреннем обращении. Во-вторых, в самих системах денежного обращения капиталистических стран развивался процесс перехода к урезанным формам золотого стандарта: золотослитковому и золотодевизному. Это означало, что размен банкнот государством осуществлялся только на золотые слитки в первом случае и на иностранную валюту — во втором.



*Государственный денежный знак 1923 г.,
выпущенный для второй деноминации*

Вполне понятно, что Советскому государству не было смысла вести внешнеторговые расчеты в звонкой золотой монете, тем более что дипломатическое признание СССР капиталистическими странами, начавшееся

в 1924 г., позволяло заключать внешнеторговые сделки на условиях предоставления кредитов. С учетом всех изложенных обстоятельств и не было принято решений, утверждавших золотой червонец 1925 г. монетой, допущенной в обращение.



Банкнота в три червонца с рисунком Сеятеля

Тем не менее, вопрос о золотом червонце образца 1925 г. для некоторой части коллекционеров остается неясным до сих пор. С одной стороны, он был запутан рядом газетных публикаций в период подготовки золотой монетной программы, с другой — помещением его изображения в Большой Советской Энциклопедии. Одним из первых сообщений такого рода стала заметка в «Красной газете» (Ленинград), которая в январе 1925 г. сообщила о предполагаемой перечеканке советского золотого запаса в червонцы. В марте того же года в «Финансовой газете» и в «Известиях» прошли информации о подготовке к чеканке новых золотых монет, и в «Красной газете» появилось изображение червонца образца 1925 г.

Так, у тех, кто следил за ходом дел по прессе, сложилось впечатление, что червонец 1925 г. попадал в обращение.

II. РОЖДЕНИЕ РАЗМЕННОЙ МОНЕТЫ

Червонец существенно укрепил денежную систему Советского государства, но трудности с разменом в сфере обращения оставались. По официальному курсу на 1 января 1923 г. бумажный червонец котировался в 17,5 тыс. руб. совзнаками 1922 г. Вполне очевидно, что, имея на руках крупную сумму в одной купюре, при мелких покупках человек неизбежно сталкивался с определенными трудностями. В городах, пользуясь такими трудностями, дельцы стали извлекать из размена выгоду. По сообщению газеты «Экономическая жизнь», в Самарской губернии за размен червонцев на совзнаки спекулянты требовали от 100 до 200 руб. В ряде мест рабочие просто отказывались получать заработную плату в твердых, но крайне неудобных червонцах.

Кое-где на местах предпринимались попытки создания разменных суррогатов. Отдельные предприятия изготавливали «расчетные квитанции», номинал которых исчислялся в долях червонца. По этим квитанциям рабочие могли пообедать в столовой предприятия, сделать покупки в магазине рабочего снабжения. Чтобы обеспечить квитанциям долговечность, их штамповали из металла — меди, бронзы, алюминия. Такой вид, например, имели боны, выпускавшиеся 2-й Государственной шорно-футлярной и чемоданной фабрикой в Петрограде (1922 г.). Здесь штамповали: из красной меди знаки достоинством в 5 руб. и 5 коп., из желтого сплава — 3 руб., из алюминия — 1 руб. Вторым выпуском стали алюминиевые боны достоинством в 1, 2 и 3 коп.

В период подготовки к выпуску разменной монеты Совет Народных Комиссаров издал постановление о недопущении выпуска денежных суррогатов¹. Было объявлено, что такая деятельность будет рассматриваться как подделка денег и караться по статье 85 Уголовного кодекса РСФСР. Трудящимся разъяснялось, что частная эмиссия, сокращая емкость государственного рын-

¹ СУ. — 1922. — № 65. — Ст. 841.

ка, способствует обесценению денежных знаков. Вместе с тем выпуск денежных суррогатов засоряет денежный рынок, колеблет доверие к деньгам республики и подрывает финансовую политику.

Подготовку выпуска разменной монеты финансовые органы РСФСР начали уже в 1921 г. Этот факт свидетельствует о строгой плановости и методичности, с которыми Советское государство занималось созданием социалистической денежной системы. Прежде всего потребовалось наладить нормальное монетное производство, бездействовавшее многие годы. С этой целью издано постановление о пуске Медально-аффинажного завода (Петроградского монетного двора), который входил тогда в систему Горного Совета ВСНХ. Предприятие удалось восстановить быстро: в августе завод возобновил работу.

Медальный отдел завода в апреле 1921 г. разработал эскизы серебряных монет номиналами в 10, 15, 20, 50 коп. и 1 руб. Исходя из технических возможностей предприятия было решено сохранить для советских монет все параметры монет, чеканившихся до революции, в том числе металл, вес, диаметр, пробу. Президиум ВЦИК утвердил один вариант лицевой стороны для рубля и пятидесяти копеек, другой — для всех остальных номиналов при едином варианте гербовой стороны с изображением герба РСФСР.

В 1921 г. монеты чеканились только с датой этого года. В последующий период монетные штампы из производства не изымались, что вызывалось необходимостью создания в банке достаточного запаса мелочи. Преодолеть разменный кризис и не дать серебру уйти из сферы обращения в кубышки мог только одновременный выброс большого количества монеты. Принимались и дополнительные меры, которые должны были обеспечить успех мероприятия. Так, были выпущены бумажные казначейские бонны достоинством в 1, 2, 3, 5 и 50 коп. Гарантировался их обмен на металлические монеты с 1 января 1925 г.

Характерной особенностью первой монетной программы Советского государства стала ее гласность. Газеты «Петроградская правда», «Экономическая жизнь», «Красная газета» и другие регулярно публиковали сообщения о возобновлении работы Монетного двора, о начале и ходе чеканки монет разных номиналов.

Именно из газет население в 1921 г. узнавало о начале чеканки серебряных монет, в 1922 г. — о работе над золотым червонцем. Вот лишь некоторые заголовки публикаций тех лет, дающие представление о том, что было известно населению о новых деньгах: «Новые деньги»¹, «Накануне. Монетный двор работает полным ходом»², «Звонкая монета — вестник экономической мощи»³.

В 1923 г. были разработаны рисунки серебряных и медных монет, в которых учитывалась геральдика недавно образованного Союза Советских Социалистических Республик. Выпуск в обращение металлической монеты произошел на завершающем этапе денежной реформы. 2 февраля 1924 г. II съезд Советов постановил ввести в обращение новую устойчивую советскую валюту. 5 февраля было объявлено о выпуске государственных казначейских билетов достоинством в 1, 3 и 5 руб. золотом, 22 февраля объявили о чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты. Все указанные мероприятия не явились неожиданностью для народа: о них заранее знали из прессы. 26 февраля первые серебряные деньги поступили в четыре крупные московские торговые учреждения — ГУМ, Мосторг, Моссельпром и МОСПО. На следующий день монеты стали выдавать на сдачу покупателям.

Окончание безмонетного периода в денежном обращении молодого Советского государства отмечено рядом законодательных актов и обращений руководящих органов партии к народу.

2 марта 1924 г. было опубликовано второе постановление о воспрещении выпуска денежных суррогатов. «Безусловно воспрещается, — записано в нем, — всем государственным, кооперативным и частным организациям, предприятиям и лицам выпуск без особого на то разрешения НК.Ф Союза ССР каких бы то ни было денежных суррогатов, как то: платежных ордеров на предъявителя, предъявительских денежных квитанций на товары и т. п. Органам НК.Ф предоставляется право производить немедленно печатание касс организаций и предприятий, которые нарушили бы указанное постановление, и входить в соответствующие органы с пред-

¹ Красная газета. — 1923 г. 24 апр.

² Там же. — 29 дек.

³ Там же. — 1924. — 8 фев.

ложением о ликвидации означенных организаций и предприятий»¹.

7 марта 1924 г. ЦК РКП (б) обратился ко всем организациям партии по вопросу о денежной реформе. «Денежная реформа, — отмечалось в обращении, — поворотный пункт нашего политического и хозяйственного развития». Далее обращение раскрывало выгоды, которые денежная система давала государству и народу. Указывалось, что укрепится бюджет, а это скажется на управлении в хозяйстве. Отмечалось международное значение реформы. Теперь лицом к лицу с капиталистическим миром будет стоять сильное в финансовом отношении государство. Укрепится союз города и деревни, село станет получать городские товары по более низким и, главное, твердым ценам. Реформа позволяла начать борьбу со спекуляцией. Цены, — отмечалось в обращении, — менявшиеся чуть ли не ежедневно и потому никому не известные, смогут быть фиксированы в твердой валюте, и трудовой потребитель сможет избежать обмана и произвола торговцев. Указывалось, что раньше трудящиеся вынуждены были избавляться от денег как можно быстрее, чтобы не дожидаться нового повышения цен. Твердый знак позволял людям удовлетворить и отложенный спрос, предоставлял возможность откладывать покупку в ожидании более выгодных для него продажных цен. Обращение объясняло, что твердый курс новых денег будет благотворно влиять на стабилизацию заработка трудящихся. Раньше курсовые потери рабочих в заработке в связи с ростом цен составляли не менее 20%, а иногда — 30%. Теперь такое исключалось.

Кроме того, 7 марта ЦК РКП (б) отправил всем губкомам, обкомам, национальным ЦК, краевым комитетам и облбюро ЦК письмо, в котором определялись задачи партийных организаций в связи с проведением реформы. В частности, в пункте 10 письма еще раз указывалось на необходимость безусловного выполнения запрета выпуска каких бы то ни было денежных суррогатов и недопущение обходов запрета ни в какой форме. В пункте 11 было записано, что совзнаки, изъятые в порядке выкупа из обращения, ни в коем случае не должны вновь попадать в него.

¹ Известия. — 1924. — 2 мар.

С 10 марта началось изъятие совзнаков образца 1923 г. Они выкупались у населения по курсу один рубль в новых казначейских билетах за 50 тыс. руб. старыми дензнаками. Если учесть итоги двух деноминаций, предшествовавших выпуску казначейских билетов образца 1923 г., то для стабилизации финансовой системы Советскому государству потребовалось создать новый твердый рубль, равный 50 млрд. дензнаками периода гражданской войны. Сбылось предсказание В. И. Ленина, который в 1922 г. говорил, что если удастся стабилизировать рубль, «тогда все эти астрономические цифры — все эти триллионы и квадриллионы — ничто. Тогда мы сможем наше хозяйство поставить на твердую почву и на твердой почве дальше развивать»¹.

Государственные казначейские билеты несли изображение герба СССР и надписи, раскрывавшие их достоинство на шести языках нашей страны.

Первый выпуск государственных казначейских билетов на сумму 20 млн. золотых рублей был разрешен 5 февраля 1924 г., второй выпуск (22 февраля) — в сумме 30 млн. руб. с зачетом 3 млн., выпускавшихся в виде разменных бон, третий выпуск (21 марта) — 25 млн., четвертый (9 апреля) — 25 млн., пятый (25 апреля) — 40 млн. золотых рублей.

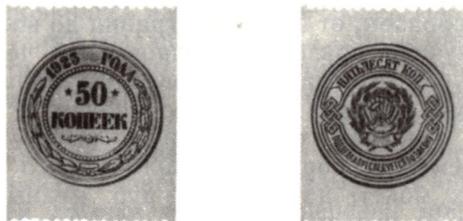
К 1 июля 1924 г. выкуп совзнаков у населения закончился. Одновременно расширялось распространение серебряной монеты. На 1 июля ее количество достигло 21,5 млн. руб. Однако нехватка разменных монет все еще ощущалась. Кстати, в то время была установлена квота, определявшая размеры использования разменной монеты. Так, в один платеж разрешалось принимать монеты номиналами в 1 руб. и 50 коп. только на сумму до 25 руб. Прочая мелкая монета в любом наборе принималась в платеж на сумму до трех рублей. Такая жесткая регламентация была призвана предупредить оседание в одних руках больших сумм мелочи.

Темпы, с которыми сфера обращения поглощала заготовленные запасы разменного серебра, уже в период подготовки к выпуску медной монеты заставили Наркомфин изыскать пути увеличения ее производства. Возможности Монетного двора не позволяли организовать выпуск монеты в нужном масштабе. Тогда было

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. — Т. 45. — С. 283.

принято решение разместить заказы Наркомфина на других предприятиях. Для этой цели избрали ленинградский телефонный завод «Красная заря», где с октября 1924 г. чеканили двух- и трехкопеечные монеты. В тот же период Монетный двор выпускал одно- и пятикопеечники. В день здесь чеканилось более 1 млн. кружков. Позже одно- и пятикопеечники выпускала и «Красная заря». Предполагалось разместить заказы и на других предприятиях, в частности на Тульских¹ и Одесских² заводах. Но эти предложения не были приняты.

Заказы на чеканку части тиража полтинников и пятаков разместили в Англии. Серебряные полтинники с датой «1924» чеканили на Монетном дворе в Бирмингеме. Заказ на пятаки исполнила фирма Бирмингем лимитид в кооперации с фирмой Кингз Нортон металл корпорейшн.



*Монетовидный бумажный знак 1923 г.,
предназначенный для обращения взамен
разменной монеты*

Серийный выпуск монеты в Англии был начат после представления пробных монет и исправления замечаний, сделанных по образцам. В частности, предлагалось соблюсти единообразие с монетами, которые изготовлялись в Советском Союзе. В гуртовой надписи инициалы начальника монетного передела Томаса Роуза (Росса), написанные через «фиту» — ΘP., исправили на T. P. (фита была изъята из русского алфавита реформой 1917—1918 гг.). Первая партия пятаков английского чекана поступила в Советский Союз в декабре 1924 г.

¹ Известия. — 1924. — 3 апр.

² Известия. — 1924. — 30 мар.

Производство советской монеты за рубежом имело и политическое значение. Только в январе 1920 г. страны Антанты, в их числе Великобритания, сняли военную блокаду Советской России. А уже в 1924 г. в Лондоне приняли заказ на выпуск монеты с гербом Союза Советских Социалистических Республик.

По мере осуществления денежной реформы происходила унификация денежной системы в стране. Был начат выкуп денежных знаков Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики и замена их банковскими и казначейскими билетами общесоюзного образца. 30 января 1925 г. в систему единого денежного обращения были включены области Дальнего Востока. До этого здесь в платежи еще принимались знаки РСФСР, золотые и серебряные монеты, инвалюта. В 1926 г. было унифицировано денежное обращение на Сахалине.

Таким образом, от западных границ до восточных в СССР получили признание полновесный червонец и твердый рубль. В стране образовалась единая денежная система, работавшая на социализм. Разменный кризис в основном преодолели к началу 1925 г. К тому времени в обращение ушло на 73,5 млн. руб. серебряных монет, на 1,4 млн. руб. медных. Кроме того, в стране курсировало разменных бумажных бон на 27,8 млн. руб.



Бумажный разменный знак 1924 г., курсировавший в период ввода в обращение звонкой советской монеты

В 1925 г. было принято решение о выпуске полукопеечной монеты. Она сохраняла вес и диаметр 1/2 копейки дореволюционных выпусков. С августа на Монетном дворе чеканились монеты с датой «1925». К октябрю 1926 г. полукопеек было выпущено в обращение на 161 тыс. руб. В последующий период Монетный двор изготовил сравнительно небольшое количество полукопеек с датами «1927» и «1928». Копеечные и двухкопеечные монеты с датой «1925» были выпущены крайне малыми тиражами.

Монеты 1924 г. определили лицо последующих выпусков. Для оформления лицевой стороны стали обязательными такие элементы, как стельный ободок, узелки на нем, колосья с одиннадцатью зернами, обрамляющие номинал, точка над датой. Впервые вместо профилей императоров и императриц в тот год на советских монетах появились изображения людей труда, тех, кто своими руками создавал и растил земные блага. Так, на серебряном рубле 1924 г. мы видим рабочего и крестьянина, стоящих рядом. Их позы позволяют понять: рабочий зовет крестьянина за собой, в новую жизнь, и встающее солнце освещает им путь к фабричному городу. По динамизму фигур, лаконизму раскрытия идеи крепнущей смычки города и деревни монета может быть поставлена в ряд лучших произведений советского медальерного искусства.

На серебряном полтиннике 1924—1927 гг. изображен кузнец. Он бьет молотом по наковальне, ремонтируя плуг. И хотя нет на монете изображения крестьянина, идея союза рабочих и крестьян также воплощена в четких, предельно ясных образах. Очень точно монета передает дух эпохи. «Мы кузнецы и дух наш молод», — эти слова песни, написанной рабочим поэтом Ф. Шкулевым после революции 1905 г., были популярны в народе. Художник сумел сделать их видимыми для всех, кто брал монету в руки.

В период производства первых партий медной монеты стало ясно, что принятие старых стандартов экономически мало выгодно и не отвечает техническим достижениям века. На производство монеты расходовалось огромное количество дефицитного металла. Только на октябрь 1925 г. масса чистой меди, находившейся на руках у населения, составила почти 460 т. Тяжелая монета требовала дополнительных расходов при перевоз-

ках. Она буквально отягощала карманы населения. Кошелек с медью от одной до пяти копеек на сумму в 1 руб. весил 328 г.



Государственный казначейский билет 1925 г.

Сложившаяся денежная система обеспечивала условия, при которых покупательная способность монеты уже определялась не весом и чистотой металла, заключенного в ней, а лишь обозначенным на ней номиналом и стабильными государственными ценами на основные потребительские товары. Придерживаться ремедиума, принятого в 1867 г., т. е. за пятьдесят лет до Великой Октябрьской революции, не было никакого смысла.

В 1925 г. на Монетном дворе начались поиски прогрессивных металлов для монетного производства. Требовалось подобрать дешевый, легкий, износоустойчивый, упругий материал, обладающий привлекательным цветом, слабо поддающийся коррозии. Таким требованиям могли отвечать только сплавы. К поиску и подбору рациональных материалов подошли с большой тщательностью. Об этом можно судить хотя бы по тому, что в период бурного развития техники сплавов материал, подобранный в 1925 г. на Монетном дворе, продержался в производстве более тридцати лет.

По результатам сравнительных испытаний, которые сопровождалась пробной чеканкой монет небольших номиналов, было решено предложить для внедрения в производство сплав меди (95%) и алюминия (5%). Металл обладал красивым золотистым цветом, высокой пластичностью, хорошей износоустойчивостью.

Монетный двор, пробуя шесть разных сплавов, отчеканил штемпелями 1924—1925 г. монеты достоинством в 1, 2 и 3 коп. с датой «1924» и 1/2 коп. с датой «1925». Кроме того, из трех сплавов золотистой бронзы завода «Красный выборжец» были отчеканены: из одного 1 и 2 коп. с датой «1924» и 1/2 коп. — «1925»; из двух других — 2 коп. с датой «1924». Из бронзы были отчеканены 10, 20 коп. и полтинник с датой «1925».

В 1925 г. в связи с планированием перехода на новые материалы Наркомфин сделал попытку изменить рисунок монет. С этой целью был объявлен закрытый конкурс на лучшую разработку темы. В нем приняли участие художники А. Ф. Васютинский, Г. Н. Грузенберг, А. В. Исупов, Г. И. Пискарев и др. Перед ними стояла задача разработать сюжеты, отображающие идеи союза рабочих и крестьян, интернационального единства советского общества.

Закрытый конкурс не дал желаемого результата, и его расширили, сделав открытым. В июле 1925 г. конкурсная комиссия валютного управления Наркомфина рассмотрела все поступившие проекты и нашла, что они не удовлетворяют требованиям. Руководство Наркомфина поручило Г. И. Пискареву разработать рисунки новых монет с учетом конкурсных материалов. В те дни «Известия» опубликовала заметку «Чеканка новых мелких монет»¹. «Монетный двор, — сообщалось в ней, — приступает к чеканке новых мелких разменных денег на сумму 6 млн. руб. Чеканка медных денег прекращается. Состав металла новых денег: 10 проц. алюминия и 90 проц. меди. Размер новых монет значительно меньше медных. Цвет их светло-золотистый. Они значительно легче медных денег. Новый пятак весит 5 г, в то время как старый медный пятак весил 16 г. На одной стороне пятикопеечной монеты изображен туркмен на верблюде, на другой — пучок хлопка и обозначение достоинства. На трехкопеечной — кавказец на фоне гор и фабричных труб, на обороте — гроздь винограда. На двухкопеечной изображена украинская крестьянка со снопом пшеницы. На копейке — хвойный лес».

Однако указанные проекты, представленные Нар-

¹ Известия. — 1925. 28 авг.

комфином, не были приняты. Дело в том, что небольшой размер монет нового типа не позволил авторам достаточно художественно разместить на их поле сложные композиции. Представим, как выглядел бы на лицевой стороне копеечной монеты (диаметр 15 мм) такой рисунок: рабочий с молотом на плече, рядом фабрика и надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». На двухкопеечной монете (диаметр 18 мм) художник пытался разместить не менее сложный рисунок: украинскую крестьянку с пшеницей на плече, рядом — фабрику. Внизу, на фоне нивы, надпись «СССР». Монетное поле перегружилось изобразительным материалом, потеряло лаконизм. Немалые технологические трудности вставали и перед производством. Кроме того, стремясь к оригинальности, художник убрал с монет герб СССР и заменил его декоративным рисунком. Это разрушало сложившийся тип советских монет, обедняло их идейное содержание. Так, на копейке вместо герба предполагалось разместить изображение дисковой пилы, номинал монеты, год чеканки (1926) и надпись «СССР». На двухкопеечнике предлагалась не менее сложная композиция: колосья пшеницы и овса, номинал монеты, год чекана (1926) и лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Было решено оставить рисунок монет таким, каким он сложился на медных монетах 1924 г. Вес, диаметр, сплав, предложенные Наркомфином, получили утверждение. 15 января 1926 г. было объявлено о чеканке и выпуске в обращение новой мелкой разменной монеты (1, 2, 3 и 5 коп.).

Экономическая целесообразность решения Советского правительства о прекращении использования чистых металлов — серебра и меди — в монетном производстве особенно понятна в наше время. С середины XX в. в связи с развитием новых отраслей науки и техники перед промышленностью остро встал вопрос о необходимости применения чистых и высокочистых драгоценных металлов. Это обусловлено их физическими и химическими свойствами. Так, серебро является незаменимым материалом для изготовления электрических предохранителей, контактов в точных приборах, пластин аккумуляторов большой мощности, зеркального стекла, светочувствительных покрытий для черно-белой, цветной и рентгеновской пленки.

Перевод всей советской монетной системы на новые материалы осуществлялся постепенно. Чеканка серебряных рублей прекратилась в 1924 г., полтинников — в 1927, монет достоинством в 10, 15 и 20 коп. — в 1931 г. Три последних номинала с датой «1931» выпущены в обращение в незначительном количестве и сейчас относятся к самым редким советским монетам.

В 1931 г. в производство был запущен новый тип монет из никеля. Рисунки обеих сторон разработал А. Ф. Васютинский. На лицевой стороне десяти-, пятнадцати- и двадцатикопеечников был изображен рабочий с молотом в руке. Он придерживал щит с обозначением номинала. Впервые на советских монетах появилось полное наименование нашего государства — «Союз Советских Социалистических Республик» (на нынешних монетах оно украшает тиражные рубли типа 1961 г.). На гербовой стороне был помещен лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». А на месте, которое занимала надпись «СССР», появилась черта. Перегруженность монетного поля элементами оформления — рисунками, надписями, линейными круговыми ободками — создавала трудности для производства. В результате тип медно-никелевых монет 1931 г. продержался до 1935 г.

В 1935 г. рисунок обеих сторон 10, 15 и 20 коп. был упрощен. Однако лицевая сторона сохраняла перегруженность мелкими деталями. Зато гербовая сторона приобрела ту классическую форму, которая долгое время была единой для советских монет всех достоинств. Новый тип гербовой стороны (без лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!») был утвержден и для бронзовых монет, часть тиража которых была отпечатана в новом виде. В 1937 г. число перевязей ленты вокруг колосьев герба Советского Союза с семи было увеличено до одиннадцати — по числу союзных республик. К 1935 г. относится первый выпуск монетовидных жетонов, предназначенных для прохода в метрополитен через специальные кассы-турникеты. Чтобы население не путало жетоны с монетами, в середине кружка пробивалось круглое сквозное отверстие. Оно совпадало с центром пятиконечной звезды, которая размещалась на обеих сторонах жетона. На одной стороне над звездой помещалась надпись «МЕТРОПОЛИТЕН» под



*Монетовидные жетоны московского
и ленинградского метрополитенов*

звездой — «МОССОВЕТ». На обороте над звездой было написано «ДЛЯ ОПЛАТЫ ПРОЕЗДА», под ней — «ОПУСТИТЬ В АВТОМАТ».

В 1955 г. в связи с присвоением московскому метро имени В. И. Ленина и пуском ленинградского метрополитена выпущены новые жетоны, разные для обоих городов и уже без отверстия в центре. В середине одной из сторон московского жетона располагалась буква «М», над ней полукругом шла надпись «МОСКОВСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН». Внизу в две прямые строки слова «Имени В. И. Ленина». На другой стороне, в середине, ограниченной круговым ободком, изображен головной вагон поезда метро, над ним надпись: «ЖЕТОН», внизу — «ДЛЯ ПРОЕЗДА».

Ленинградский жетон на одной стороне нес изображение надземной части станции «Площадь Восстания» и надпись «ЛЕНИНГРАДСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА». На другой стороне размещалась буква «М», по начертанию несколько отличная от московской, и по кругу слова: «ДЛЯ ПРОХОДА» — «ОПУСТИТЬ В ТУРНИКЕТ».

Выпуск жетонов был делом вынужденным, поскольку в обращении не оказалось монеты с номиналом, равным стоимости проезда в метро. После укрупнения масштаба цен в 1961 г. положение изменилось. В

настоящее время входные автоматы в метро рассчитаны на использование стандартной пятикопеечной монеты. Метрополитены страны стали крупнейшими потребителями монет этого номинала.

Кстати, многим коллекционерам нередко попадаются и другие монетовидные жетоны чаще всего предвоенных и первых послевоенных лет. Обычно они имеют форму кружков разного диаметра (от 16 до 27 мм) и несут на себе надписи: «НКВТ СССР», «Министерство торговли», «Главное управление столовых, ресторанов и кафе». Эти жетоны продавались в кассах торговых учреждений питания (например, в «Ресторане-автомате») за наличные деньги и давали право на получение требуемого блюда или напитка через торговый автомат.

В последние годы интерес учреждений торговли к автоматам такого рода заметно убавился и лишь в некоторых магазинах они остались. Для пользования ими употребляются уже не жетоны, а обычные монеты, находящиеся в обращении.